

— Ты сам сказал, что это дом твоей матери, — Мо Юньцин спокойно произнес. — У тебя нет никаких доказательств, что она оставила его тебе. Все эти годы она тебя игнорировала, оставила тебе только пустой дом, который теперь захватил твой дядя...

— У меня есть доказательства! — прервал его Бэй Юй, разозлившись. — И они признали, что дом теперь принадлежит мне!

— Правда?

Его спокойный тон заставил Бэй Юя замолчать.

Недавно он действительно вернул себе дом, который оставила ему мать. Его дядя, опасаясь скандала с вице-мэром, не осмеливался противиться. Но Бэй Юй забыл, что после того, как Ци Хань и Ци Ян вернули его дом, с их влиянием, он не удивился бы, если бы завтра ему сказали, что дом больше не его. А уж тем более Мо Юньцин!

Если он захочет, Мо Юньцин может оставить его без крыши над головой, без какого-либо пристанища.

При этой мысли Бэй Юй весь дрожал.

— Не волнуйся, что твое — то твое, — Мо Юньцин похлопал его по щеке, сначала успокаивающе, а затем его прикосновение стало более нежным. Он провел рукой по щеке Бэй Юя и пристально посмотрел на него. — Ты спрашивал, почему я тебя забрал?

Бэй Юй попытался уклониться, но не смог. Такое прикосновение он еще мог терпеть, но внутреннее отвращение было очевидным.

— ...Почему?

— Просто так, — Мо Юньцин пальцем стер слезы с его лица и убрал руку. — Можешь считать это моим капризом. Но пока мой интерес не иссяк, тебе лучше не думать о побеге.

Его тон ясно давал понять, что даже если Бэй Юй захочет сбежать, у него не будет ни шанса, ни места, куда можно скрыться.

Угрозы Ци Ханя и Ци Яна Бэй Юй мог игнорировать, но с Мо Юньцином он не мог себе позволить легкомыслия.

Это был урок, который он усвоил в прошлой жизни после множества испытаний. Если бы у него была хоть какая-то возможность, он не довел бы себя до попытки самоубийства.

В этом мире всегда есть человек, которого ты ненавидишь, презираешь, боишься, чувствуешь вину перед ним, но не можешь избежать. Эти крайние эмоции будут преследовать тебя, даже смерть не принесет освобождения.

Через несколько дней все в особняке Мо знали, что Мо Юньцин привез с собой красивого юношу.

Цинь Чжэннань и другие приближенные семьи Мо тоже слышали слухи. Учитывая, что Мо Юньцин долгое время вел аскетичный образ жизни, а теперь привез с собой несовершеннолетнего мальчика, трудно было не строить догадки.

Кто-то предположил, что Мо Юньцин просто хочет поиграть, а кто-то — что он серьезен. Если

это просто игра, то ничего удивительного: многие влиятельные люди держат на стороне любовниц, но если это Мо Юньцин, то ситуация казалась странной.

Некоторые начали расспрашивать Цинь Чжэннаня, чтобы выяснить, как лучше угодить этому юноше. Вдруг он станет хозяйкой дома Мо? Цинь Чжэннань лишь фыркнул: до чего же глупы люди, чтобы думать такое! Хозяйка дома Мо? Прежде всего, она должна быть женщиной!

Но, с другой стороны, Мо Юньцин явно очень любил этого мальчика. С того дня, как он привез его, они спали в одной спальне, питались одинаково, и юноше давали все, что он хотел. Все в доме Мо относились к нему как к маленькому хозяину, даже приближенные Мо Юньцина проявляли к нему уважение.

Однако, когда Бэй Юй услышал эти слухи, он чуть не поперхнулся чаем.

«Да вы издеваетесь!»

Мо Юньцин его балует? Скорее мучает! А что касается его приближенных, то, если не считать Цинь Чжэннаня, который то и дело крутился вокруг него, то Ци Хань и Ци Ян вызывали у Бэй Юя лишь холод по спине.

Да, они спали в одной комнате, но с того дня, как Мо Юньцин без причины взорвался, он больше не позволял Бэй Юю спать на его кровати. Каждую ночь Бэй Юй устраивался на полу в соседней комнате.

К счастью, пол был покрыт толстым ковром, и спать на нем было довольно комфортно. Конечно, в глубине души он был рад, что не делил кровать с этим извергом, но мысль о том, что тот спит за стеной, вызывала у него дискомфорт. Каждую ночь он засыпал только под утро.

В прошлой жизни он ненавидел Мо Юньцина, но не мог отрицать, что тот хорошо к нему относился, особенно после того, как Бэй Юй ослеп. Мо Юньцин готов был вырвать свои глаза, лишь бы вернуть ему зрение. В те дни Бэй Юй был на грани срыва, часто просыпался по ночам, иногда не мог спать до утра, а в приступах ярости кусал Мо Юньцина до крови, словно хотел съесть его заживо.

В те дни врачи семьи Мо всегда были наготове, но Бэй Юй не позволял Мо Юньцину лечиться. Каждый раз, когда он кусал его, Мо Юньцин просто терпел, и никто не смел сказать ни слова.

Но Бэй Юй не считал себя виноватым. Его слепота была виной Мо Юньцина, и он считал, что тот должен страдать так же, как он.

Теперь, оглядываясь назад, Бэй Юй понимал, что многие его поступки были смешными и жалкими.

Его страх перед Мо Юньцином был результатом долгого накопления эмоций. Этот страх был глубоким, но легко исчезал, потому что он знал: что бы он ни сделал, Мо Юньцин не причинит ему большего вреда.

Этот сильный мужчина не понимал, что такое любовь, он лишь хотел обладать. Он давал Бэй Юю многое, но ничего из того, что тот действительно хотел.

Сравнивая с прошлой жизнью, Бэй Юй видел, что отношение Мо Юньцина к нему сильно изменилось. Если раньше он не мог поверить, что проживет столько дней в безопасности, то теперь Мо Юньцин, хотя и прикасался к нему, не делал того, что должен был. В прошлый раз

он даже остановился и нанес мазь на его руку!

Кем он его считает? Бездомным котенком, которого подобрал на улице?

Но самое обидное было то, что, не имея дел, Бэй Юй целыми днями ничего не делал, а Мо Юньцин уходил рано утром и возвращался поздно вечером. За несколько дней нервное напряжение Бэй Юя ослабло, он ел и пил, как обычно, и набрал два с половиной килограмма!

Даже кошек и собак нужно выгуливать!

Увидев цифры на весах, Бэй Юй ужаснулся.

«Господи, что теперь будет?! Он видел, как красивые юноши танцуют на сцене, но разве кто-то видел свинью, танцующую в баре?»

Ладно, даже если кто-то видел, Лу Бэйюй не позволит себе растолстеть до такого состояния! Даже если мир рухнет!

В этот день Мо Юньцин вернулся раньше обычного и, войдя, сказал дворецкому:

— Пусть спустится поесть.

Под словом «он» Мо Юньцин имел в виду Лу Бэйюя, и дворецкий, как и остальные слуги, уже привык к этому. Поэтому он без лишних слов отправился наверх, чтобы позвать его.

Через несколько минут дворецкий вернулся с растерянным видом.

Обычно в таких случаях за ним следовал Лу Бэйюй в пижаме, сонный, но послушный, даже если его разбудили среди ночи. Но сегодня ситуация была иной, и дворецкий объяснил это так:

<http://bllate.org/book/16701/1534212>